

consequentialism and deontological theories, and then act upon that information. When we do the right thing and it causes harm, then those very same emotions are what produce the emotional residue mentioned above. As should be obvious, these emotions are fundamental to seeking the flourishing of ourselves and others.

So what exactly is morality? It is a set of rules and values which has universal rational more idiosyncratic features suited for the particular context, all of which must be designed to pursue the flourishing of individuals and groups and non-rational elements, as well as.

Дэннис Кулей¹

Вопрос, адресованный авторами этой книги «Что именно Вы понимаете под моралью?», вызывает некоторое недоумение. В этом вопросе меня настораживает слово «именно». Как будто предполагается, что мораль можно определить строго или по крайней мере так, чтобы зафиксировать сущность слова, отсекая всю неопределенность или двусмысленность. Но почему считается, что такое сложное понятие, употребляемое для выражения того, что значит быть человеком и что есть человечность, может быть выделено и зафиксировано настолько однозначно? Я бы сказал, что неустраняемая сложность ситуации человека делает невозможной точную фиксацию значения морали, хотя мы можем формулировать практические определения для применения их в нашем повседневном и научном рассуждении. В действительности эти практические определения со всей их расплывчатостью и являются подлинными определениями морали.

В жизни людей много такого, что нелегко определить. Например, многие из нас довольно свободно употребляют слово «вид». Мы предполагаем, что существует очевидное, исчерпывающее и последовательное определение термина. Однако, если мы спросим биолога, то узнаем, что существуют 22 действующих определения вида. В каждом конкретном случае используется то определение, которое в данных обстоятельствах наилучшим образом отвечает целям проводимой биологом классификации. Иногда виды различают для указания на неспособность к совместному размножению, и это употребление термина под-

---

¹ Дэннис Кулей, доктор философии (1995), университет Рочестера, США. Сфера интересов — этика (особенно биоэтика, экологическая этика, этика сельского хозяйства и бизнеса, медицинская, профессиональная и теоретическая этика), история философии Нового времени. Автор книг: "Passing Out: Identity Veiled and Revealed" (ред.), 2012; "Technology, Transgenics, and a Practical Moral Code", 2009 и др.

ходит для большинства обычных случаев. Однако мы сталкиваемся с проблемой, когда речь идет о муле как результате скрещивания осла с лошастью. Урок, который из этого следует извлечь, состоит в том, что наши классификации сложных вещей не поддаются строгим определениям.

Почему бы тогда не принять тот же вывод в отношении сложных идей, которые мы используем для обсуждения ситуации человека, в данном случае – идеи морали? Мораль допускает множество различных определений. То, которое наилучшим образом «работает» в конкретном контексте, и является «правильным».

Я вовсе не отстаиваю радикально релятивистскую позицию. Отнюдь. Я всего лишь отдаю себе отчет в том, что сложные понятия часто имеют множество определений. Мое предложение состоит в следующем. Для того чтобы определение могло войти в общее понятие морали, оно должно быть значимым для некоторого возможного комплекса обстоятельств, в которых обсуждение морали имеет смысл. А оно имеет смысл, когда мы говорим о социальных конвенциях, и не имеет смысла, когда мы обсуждаем геометрию. С моей точки зрения, мораль можно определить исходя из назначения, которое она имеет и должна иметь. В таком случае мораль – это комплекс правил и ценностей, которые мы используем в стремлении к собственному процветанию и процветанию других людей. Она делает возможным достойное существование индивидов и обществ и поощряет их к тому, чтобы они становились лучше.

Рискуя совершить натуралистическую ошибку, я хочу проследить происхождение морали, чтобы показать, что оно говорит нам о моральных правилах и ценностях. Думается, существует вполне очевидное эволюционистское объяснение происхождения морали. Особи того вида, который превратился в итоге в *homo sapiens*, действовали в кооперации друг с другом и имели больше шансов для выживания и размножения, чем те, которые пробивали себе дорогу в одиночестве или вели себя таким образом, что были лишены защиты и других преимуществ, которыми их могло обеспечить зарождающееся общество. Например, совместная охота с использованием примитивных орудий требовала, чтобы каждый выполнял свою часть работы, которая могла включать выманивание зверя туда, где его ждали другие со своими орудиями, чтобы прикончить. Когда зверь убит, каждый участник охоты получает вознаграждение – мясо. Если бы такого капиталистического распределения, основанного на вкладе каждого в достижение целей группы, не существовало, тогда те, которые не получали достаточно пищи, вымерли бы или постепенно осознали, что им нужно принять другие способы добычи средств к существованию. С течением времени эти взаимодействия стали основой более сложных индивидуальных и со-

циальных правил взаимодействия, которые охватывают нашу гораздо более сложную мораль.

Но почему мы все не придерживаемся одних и тех же универсальных правил и ценностей? Потому что мы являемся разными моральными агентами в разных условиях. Дилемма трамвая иллюстрирует много различных моральных реальностей. Самое важное, что существуют универсальные моральные идеи, и их позво­лительно применять различным образом. Данная проблема показывает, что когда различные люди решают моральную задачу, они используют кон­секвенциалистские и деонтологические ценности и правила. Иногда доминирует кон­секвенциалистский анализ затрат – выгод, а иногда в качестве главного основания решения рассматривается некоторая форма теории добродетели, кан­тианская автономия, справедливость или другое деонтологическое правило или ценность.

Проблема трамвая также показывает, что разные люди могут приходить к различным заключениям в отношении одной и той же моральной ситуации и при этом никто из них не ошибается, хотя их взгляды отличаются от мнения большинства. Если водитель трамвая поворачивает трамвай для того, чтобы спасти пять детей ценой гибели одного ребенка, который в другом случае бы не погиб, тогда большинство не будет обвинять водителя в том, что он поступил неправильно, повернув трамвай. Однако, если водитель не предпринимает никаких действий, трамвай проследует по своему пути, и это приведет к наиболее губительным последствиям. Мы можем брюзжать по поводу этих последствий, но мы будем при этом понимать, почему человек ведет себя так, как повел себя водитель. У водителя может быть безупречное моральное основание поступить так, как он поступил, которое мы сочтем разумным. Этот факт свидетельствует о нашем понимании того, что мораль иногда оказывается лишенной чистоты в ситуациях, в которых нельзя найти ни одного правильного морального ответа, и даже если мы поступаем правильно, у нас остается в душе значительный эмоциональный осадок.

Этот эмоциональный осадок является важным признаком других общих моральных особенностей, которыми обладают люди, – эмпатии и себялюбия. Грубо говоря, эмпатия побуждает нас заботиться о других и помогать им улучшать свое жизненное положение, а некоторая форма себялюбия позволяет направлять энергию на собственное процветание. Без эмпатии и себялюбия мораль оказывается мертвой. Нам необходима мотивация для того, чтобы слышать голоса в нашем собственном сознании в пользу ценностей и правил кон­секвенциализма и деонтологических теорий, а затем действовать на основе этого. Когда мы совершаем правильные поступки и это причиняет вред, мы переживаем те же самые эмоции, которые порождают эмоциональный осадок, о котором го-

ворилось выше. Должно быть очевидно, что эти эмоции являются фундаментальными в нашем стремлении к процветанию собственному и других людей. Так что же именно представляет собой мораль? Это комплекс правил и ценностей, которые характеризуются универсальными рациональными, а также специфическими, уместными в конкретном контексте особенностями. Каждый из этих комплексов должен быть направлен на процветание индивидов, групп, так же как и не-рациональных существ.

Перевод с английского О. Артемьевой

George Crowell¹

In my view, the term “morality” is equivalent to the term “ethics.” Having taught for many years in the area of social ethics, I feel more comfortable using this latter term, so I will give my definition of “morality” by explaining my understanding of “ethics.”

Sometimes ethics (the plural of “ethic” is usually treated as though it were singular) is considered a difficult and disagreeable subject, heavily laden with complicated abstract language, and stressing unpleasant topics, such as discipline and duty. But in fact ethics has to do with ordinary, every-day, practical, down-to-earth decision-making. To put it simply, ethics is *choosing how we ought to act*. The need for ethics grows out of two facts about our existence. (1) Because we are alive, we need to act, and this requires that we decide how to act. (2) It is our psychic nature as human beings to develop, as the psychologist Alfred Adler stressed, some consistent life style, some stable understanding of our world and how we go about finding a place for ourselves in it. A key result of these two basic facts about the human situation is that everyone has some ethic. We may be fully conscious and well aware of our ethical positions, or we may be quite unconscious or only dimly aware. Whenever we make decisions to act, whether or not we are thinking consciously about our decisions, we give expression to our ethics. Ethical issues are inescapable as long as we have enough life in us to make choices and to act.

Thus we human beings have no choice whether we have ethics or not. Or, to put it another way, we have no choice about whether we have choice or not. We must

---

¹ Dr. George H. Crowell taught Social Ethics in the Department of Religious Studies at the University of Windsor (in Ontario, Canada) from 1968 until retirement in 1996. His ongoing work for monetary reform can be found on the internet by entering: “george crowell money”.